

НАСЛЕДИЕ

ПЕСНЯ
ОКСАНЫ

К 90-летию со дня рождения

О. А. Петрусенко

Трагедия Украинки. - Киев. - 1990. - 17 февр.

Редчайшее по красоте сопрано. Всем, кому посчастливилось слышать ее, не забыть дивно-го голоса...

Она родилась в Балаклее на Харьковщине. А впервые вышла на сцену в Херсоне, ей было тогда восемнадцать лет.

Выступала в драматических спектаклях, операх, опереттах. Одним из учителей был Панас Саксаганский (она училась в музыкально-драматическом институте им. Н. В. Лысенко в Киеве). С 1927 года — солистка оперных театров Казани, Свердловска, Самары (впоследствии г. Куйбышев), с 1934-го — ведущая солистка Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

Ее восприимчивая душа была распахнута для богатств национальной и мировой музыкальной культуры. Лучшими партиями в укра-

инском классическом репертуаре были Наталка («Наталка Полтавка» Лысенко), Одарка («Запорожец за Дунаем» Гулака-Артемовского); в русском — Лиза, Мария, Оксана («Пиковая дама», «Мазепа», «Черевички» Чайковского), Наташа («Русалка» Даргомыжского), Купава («Снегурочка» Римского-Корсакова), Ярославна («Князь Игорь» Бородина), Земфира («Алеко» Рахманинова); в западноевропейском — Аида и Тоска (одноименные оперы Верди и Пуччини), Недда («Паяцы» Леонкавалло); в советском — Лушка («Поднятая целина» Дзержинского), Лия («Щорс» Лятошинского).

А как удивительно, как прекрасно звучала в ее исполнении украинская народная песня. Она умерла в расцвете таланта, сорока лет, не допев, не досказав...

Мы помним тебя, наш соловейко!

«А ЛЮДИ РАНЬШЕ ПЕЛИ,
КАК ПТИЦЫ!»

Из книги «Наизусть»

Ежедневно прохожу я по улице Ленина в Киеве мимо многоэтажного дома, где уже много лет висит мемориальная доска с высеченным на ней женским профилем и надписью: «В этом доме с 1937 по 1940 годы жила выдающаяся певица, народная артистка УССР Оксана Андреевна Петрусенко».

Мой дом находится рядом. На нем много мемориальных досок. А в те годы, которые обозначены под профилем Оксаны Андреевны, на наших домах не было ничего.

Достаточно вдуматься в даты, обозначенные на доске, чтобы вспомнить атмосферу кануна войны, которая, как многие тогда остро чувствовали, должна была разразиться со дня на день.

Не помню точно, при каких обстоятельствах, но познакомился я с Оксаной Андреевной на правах близкого соседства, в чем заключалось мое бесспорное преимущество.

Оксана Петрусенко была певицей не только на сцене. Все ее существо пело. Эта особенность вырывалась наружу, и, глядя на Оксану Андреевну, думалось, что ей дано изъясняться в повседневной жизни необычным языком.

Оксана Андреевна сама созидала это и каждый раз, когда бывала чем-либо взволнована или даже расстроена, начинала петь какую-нибудь украинскую песню. По песне, которую она в данную минуту пела для себя, можно было безошибочно определить ее настроение, состояние души.

Как-то майским днем мы зашли с ней в Ботанический сад, примыкающий к Киевскому университету. Прилетевшие птицы пробовали свои голоса в распустившейся зелени.

— А люди раньше пели, как птицы! — сказала вдруг Оксана Андреевна. — Да, да, я где-то читала, кажется, у Дарвина, что человек, прежде чем начал говорить, пел.

Сказала она это с восхищением, обводя глазами крону высокого дерева.

— Представляете себе: пел, как птица!

Глядя на Оксану Андреевну и слушая ее голос, я легко представлял это. Она произно-

сила слова, а казалось, пела. Пели ее глаза, волосы, руки, пела она вся.

Она не столько называла словами те или иные явления, сколько передавала впечатление от них. Интонация, экспрессия, модуляция голоса были для нее важнее буквенных оболочек слов. И слово в ее произношении получало сотни новых оттенков. Не говорю уж о песнях родного народа — их красоту она каждый раз раскрывала перед слушателями.

Помню, у подъезда оперного театра Максим Тадеевич Рыльский, целуя ей руку, говорил, что торопится на партийное собрание, а она в петлицу его пиджака вдевала розу.

— Так я же на собрание...

— Ничего, поэту можно!

Максим Тадеевич охотно согласился, а когда он ушел, я сказал артистке:

— Вы очаровываете Рыльского, как Полина Виардо Тургенева.

— Ну, куда мне до нее, — шуточно ответила Оксана Андреевна. — Виардо не только пела, но и сама сочиняла музыку. Кстати, я знаю некоторые ее романсы, да и многие французские песни. В мою бытность в Свердловске я с наслаждением пела на оперной сцене арию Кларетты в «Дочери мадам Анго» Леккока...

Меня не удивило это сообщение. На общем фоне той музыкальности, которая исходила от ее личности, чарующего лирического сопрано и певучести самой украинской речи увлечение французской музыкой и языком было вполне естественным.

— Вы только вслушайтесь в эту музыку! — говорила Оксана Андреевна, читая наизусть оригинал стихотворения Поля Верлена и тут же вольный перевод этого стихотворения по книге Семена Кирсанова:

*То злюбен, то добр
Лиственных дондр
Осенний тембр.*

— Но это далеко от смысла подлинника, — продолжала она. — Поработайте и вы над переводом!

Разговор этот происходил в квартире Оксаны Андреевны. Певица отдыхала от ежедневной напряженной работы в опере, читая любимые стихи по

первоизданиям, хранившимся в небольшом стеклянном шкафу. В домашней обстановке, без грима, без какой-либо актерской наигранности, ее широкое доброе лицо украинской женщины выражало теплоту материнства, радующие хозяйки дома. Высокий лоб осеняла копна густых-прегустых волос, ниспадавших до плеч. Радостное спокойствие в больших глазах. Открытая улыбка. Казалось, она ходит не по комнате среди обычных вещей и мебели, а по высокой траве среди луговых цветов и улыбается солнцу.

Невозможно было отказать в ее просьбе, и я принялся за переводы с французского. Оксана Андреевна похвалила заключительные строки из стихотворения Верлена:

*В смятении дум
Мятусь я, угрюм,
Под ветра свист
Туда-сюда,
Как мятесть всегда
Сухой лист.*

Увлекательная игра... Блаженные дни молодости... А дыхание предгрозы все явственней, все неотвратимей...

Повестка из военкомата. И я спешу с моими сверстниками принять участие в освобождении Западной Украины. Сентябрьские дороги. На солнцепеке еще по-летнему тепло, а в тени — будто вошел в ледяную воду. Моя воинская часть стоит где-то под Трёмбловей — маленьким красивым городом. И вдруг известие: к нам едет бригада киевских артистов!

Концерт под открытым небом. Певица в народном украинском костюме. А какой голос! Серебристый, теплый, чарующий. В нем лиризм, радость бытия, юмор, игривость...

Оксана Петрусенко поет нам, воинам, только что созданную песню «Украина, моя Украина», которую по ее просьбе написали В. Лебедев-Кумач и Д. Покрасс. Поет она и свои «коронные», любимые песни «Ой, не світи, місяченьку», «Гандзя», «Стоїть гора високая»...

«Украина звенит песнями», — сказал Гоголь.

Оксана Петрусенко и по сей день живое воплощение этой песенной красоты.

Леонид ВЫШЕСЛАВСКИЙ.